

Н.Д. Чекулаев

**РАЗРЫВ ШАМХАЛА АДИЛЬ-ГИРЕЯ С РУССКИМИ ВЛАСТЯМИ,
ЕГО ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Взаимоотношения России и шамхала Адиль-Гирея развивались следующим образом. Во время похода Петра Великого к Дербенту в 1722 г. шамхал оказывал весьма важные услуги русскому царю в доставлении войску продовольственных и перевозочных средств и т.п. (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 268). В первые годы после ухода основных сил армии Петра I из Дагестана шамхал Адиль-Гирей сохранял союзные отношения с Россией, предупреждая русское командование об антирусских настроениях среди местных владетелей. Однако после отъезда Петра I оставшиеся русские военачальники неоднократно допускали ущемление его интересов. Недовольство российскими войсками имело место еще во время Персидского похода Петра I, когда шамхалу были нанесены «обиды» (Сотавов Н.-П.М., 1968. С. 115). Так, в середине августа 1722 г. шамхал принес жалобу на калмыков и донских казаков, что «они в походе ... чинили нападение на людей владения его и из них 8 человек убили, а других ранили, ограбили они же в Буйнаках 12 человек в конец разорили, побрав у них все пожитки и 10 человек взяли в плен, сверх того у брата его Афую 200 баранов отогнали и просил те пожитки, ясырей и прочее возвратить» (Промемория Коллегии иностранных дел... Л. 159–160).

В своем письме от 16 августа шамхал жаловался Петру I, «что вчера ночью приходили солдаты в Тарки и взяли ясырей у визиря моего 3 человека, да у дворецкого 4 человека, да у кого два и по одному, итого будет 32 ясыря, может быть, и больше насильно отняли, да войска, которые остались здесь разорили наши деревни при Тарках, а именно Турхаль Кенди, Амирхан Кенди, также в Тарках разорили несколько дворов, из тех дворов, из тех деревень скот забрали, отчего я в великом разорении нахожусь. Прошу Вашего Императорского Величества за взятые из домов вещи и за скот и за ясырей, чтоб сообразовали указать цену заплатить» (Письмо–перевод шамхала... а. Л. 149).

7 сентября 1722 г. он же доносит Петру I, что насильно взяли ясырей 28 человек из Тарков у его визиря и просит возместить за них деньгами (Просительный лист шамхала... Л. 181). 14 сентября шамхал сообщает, что русские люди приехали в Тарки и отняли двух ясырей и учинили грабеж имущества его визиря (Прошение Его Императорскому Величеству... Л. 255). 27 сентября калмыки и казаки напали на деревни: в Карабудаге убили 6 человек и ранили 8 человек, в Буйнаках убили 3 человека, 5 человек взяли в плен и угнали 200 баранов. 1 октября они же в Карабудаге убили 8 человек, других ранили, учинили грабеж, в Тарках разорили несколько людей, в Буйнаках у 12 человек отняли их имущество и в плен взяли 10 человек, а у брата шамхала угнали 200 баранов (Грамота шамхала... а. Л. 197; Грамота шамхала... б. Л. 198).

Поскольку российское войско на 70 % состояло из иррегулярных частей – казаков, калмыков и татар, то дисциплина в нем была не на высоте: мародерство и грабеж были обычным явлением. Тем не менее, власти, когда это было в их силах, находили и наказывали виновных, возмещали ущерб. Сложнее было с пленными: русские власти соглашались возвращать уроженцев тех земель, которые признавали верховную власть царя. Что же касается ясырей, т.е. захваченных кавказцами в набегах пленных, в большинстве случаев женщин и детей, то русская армия освобождала их всех, но вернуть их назад в рабство (особенно, если они были христианами) вла-

сти отказывались. Между тем именно этого требовали от шамхала их хозяева, люди состоятельные и влиятельные (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 80).

Шамхал Адиль-Гирей в своем письме к Петру I от 19 сентября 1722 г. требовал возмещения за предоставленные продовольственные, фуражные, гужевые поставки для армии.

Данная претензия была удовлетворена. За взятые в армию арбы и быков Петр заплатил 1308 рублей, т.е. за каждые две арбы из 600, поставленных для похода к Дербенту, шамхал получил по золотому червонцу, а за вола по 3 рубля (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 79–80).

В конце XVI в. часть чеченцев, ингушей, кабардинцев, кумыков и других горцев Северного Кавказа поселилась вблизи Терского городка. Выходцы из Чечни и Ингушетии образовали так называемую Охотскую слободу. Здесь же были также Черкасская, Татарская и Новокрещенская слободы. Шамхалы тарковские неоднократно обращались с просьбой передать им управления этими слободами: 20 апреля 1719 г., 19 сентября, 10 ноября и 12 декабря 1722 г. и т.д. (*Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. ...*, 1988. С. 310).

За власть над жителями Терского городка шла упорная дипломатическая борьба между кабардинскими князьями и шамхалом тарковским. Уже в 1721 г. последний в качестве первого условия принятия русского подданства требовал, чтобы его сын имел власть над Терским городком, в том числе и над находившимися там кабардинцами. Эта просьба была повторена в 1722 г.

Петр I понимал, что удовлетворение просьбы Адиль-Гирея вызовет большое недовольство Кабарды, князья которой, начиная от Сунчалаея и до Адиль-Гирея Каспулатовича, пользовались значительным авторитетом в Терском городке и осуществляли здесь власть и «расправу» над всеми «инородцами». Кабардинские князья были обеспокоены притязаниями шамхала на Терский городок, его стремлением заселить городок кумыками. В начале января 1723 г. кабардинский князь Арсланбек писал Петру I, что с давних пор в Терках жили кабардинцы, «а кумыкам тут жить никогда позволено не было, покорно просим, дабы по прежнему наследству быть из наших родственников на Тереке, а чтоб кумыкам тут присутствия не было». Русское правительство не хотело разрыва своих отношений с Кабардой, имевшей столь важное значение для осуществления проводимой на Кавказе политики. Поэтому Петр I отказал шамхалу в его просьбе. «Понеже, – писал царь в одном из своих писем шамхалу, – городок Терек для наших российских подданных, живущих в нем издревле, всегда был под правлением астраханских губернаторов. И для того ныне иному оному в управлении быть кроме астраханского губернатора невозможно, однако же о других народах, ежели иные есть и прежде всего не бывали при Терках, повелено от нашего Императорского Величества будет рассмотрено и что прилично под управление ваше отдать» (Цит. по: *Вилинбахов В.Б.*, 1982. С. 153–154).

Кроме того, Адиль-Гирей надеялся, что Петр I передаст ему побережье с Дербентом и Баку. 30 августа 1722 г. император отказал шамхалу, передав под его управление лишь Гимринский магал (Утамьшское владение) (*Вилинбахов В.Б.*, 1982. С. 154).

Шамхал доносил Петру I, что «5 деревень в Мескурской земле, одна деревня в Ширване и одна в Баку по указу шаха даны ему Адиль-Гирею также и служителям дагестанским 5 же деревень, а ныне де они оными деревнями для вышеперечисленного случая не владеют и чтоб повелено было ему Адиль-Гирею те деревни по прежнему возвратить во владение», но Петр I вновь не удовлетворил требование шамхала (*Магомедов Р.М.*, *Магомедов А.Р.*, 1994. С. 210).

4 сентября 1722 г. шамхал Адиль-Гирей в своем письме выразил недовольство канцлеру П.А. Толстому в связи с пожалованием владельцу Буйнака Муртузали с. Казанища. Аналогичный протест он выразил и в письме Петру I 13 сентября 1722 г. Но, несмотря на это, с. Казанище было передано его сопернику Муртузали (*Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ...*, 1958. С. 250).

Шамхал обращался к Петру I по поводу перехода ногайцев 4-х селений в подданство России: «До приезде Вашего Императорского Величества пристали к моим ногайцам, четыре аула ногайцев, которые после того с арбами под войсками Вашего Императорского Величества были и понеже опасуюсь, чтоб они таким же образом у меня отняты не были, прошу чтоб указом повелено было им во все быть у меня» (Грамота–перевод шамхала... Л. 23).

В 1723 г. ногайцы, жившие близ крепости Святого Креста, обратились к Петру I, что они желают быть поступить на службу к Его Величеству и быть принятыми в подданство России. Как только ногайцы, кочевавшие в Засулакской Кумыкии, признали власть России, последовал специальный указ, который освободил их от уплаты податей владетелям тарковским, эндиреевским и аксаевским. Поэтому тарковский шамхал Адиль-Гирей в 1724 г. жаловался Петру I: «В Уче и на Сулаке, – писал он, – были славные деревни, из которых я нижайший имел великие доходы и обретающихся в оных деревнях моих поданных народов ногайских, от которых я питался». Сказанное, однако, не означает, что ногайцы были вовсе освобождены от уплаты. Как правильно подчеркивал Гербер, доходы, «которые в скотине состоят, прежде всего брал шамхал себе, а ныне подати платит в крепости Святого Креста» (Цит по: *Кидирниязов Д.С.*, 2000. С. 49). Петр I отказался вернуть ногайцев под власть шамхала Тарковского.

Но все же, по-видимому, главной причиной разрыва шамхала Адиль-Гирея с Россией было строительство русских укреплений на равнине Дагестана. Этот вопрос был самым болезненным для дагестанцев из-за попыток соседних держав создать укрепленные опорные базы на дагестанских землях, что становилось причиной выступлений народов Дагестана против иранских и турецких завоевателей в XVII–XVIII вв. Однако именно такое строительство затеял Петр I. Мало того, что русский гарнизон стоял в Нарын-Кале, а земляные «ретраншементы» выросли в устье Миликентской речки, близ Буйнака и даже в Тарках стоял небольшой гарнизон, а ведь намечалось еще строительство крепости на Анди-Арка в Табасаране. Но чашу терпения переполнило, видимо, перенесение главной опорной базы русских из Терков в крепость Святого Креста, находящуюся на левом берегу главного рукава р. Сулак, в 20 верстах от морского берега. Терки в это время были затоплены подъемом уровня Каспия, весь гарнизон и население очутились вдруг на границе Тарковского владения. А в мае 1723 г. последовал указ Сената о поселении 1000 казачьих семей вокруг этой крепости (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 80). С помощью крепости Святого Креста Россия могла держать в повиновении ногайцев и кумыкских владетелей.

Для России было особенно важно держать в повиновении самого сильного из горских владетелей – тарковского шамхала Адиль-Гирея, что и было достигнуто сооружением крепости Святой Крест (*Лыцзов В.П.*, 1951. С. 154–155).

С сооружением крепости Святого Креста, свидетельствует И. Гербер, шамхалу «сумнительно стало, и для других всяких дел, которые он себе в обиду почел», хотя прежде, ведя с Россией переговоры через своего брата (в 1719 г.), Адиль-Гирей предлагал поставить на Сулаке русскую крепость (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 118).

В ответ шамхал предпринял ряд действий, не совместимых со статусом русского подданного. Весной 1724 г. Адиль-Гирей с уцмием совершили нападение на Шемаху и прилегающие к ней земли, разоряя «Ширванскую провинцию без указа Его Императорского Величества» (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 292–294). Шамхалу хотелось принять активное участие в разделе «законного наследства» Ирана: в июне 1723 г. дербентский наиб доносил губернатору в Астрахань сведения своих агентов: «горские – де владетели, соединясь, намерены Ширванскую провинцию между собой разделить, и положили на том, что владеть Шемахою и Бакою – шамхалу, Мускуром и Шабраком – Хадже-Дауд-беку, Кубою и Кулханом (т.е. округом Хазры) – уцмию, Дербентским городом – майсуму, и при том договоре были у них турецкие посланники...» (Русско-

дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 293–294). Шамхал не скрывал желания обогатиться за счет военной добычи, он по-своему стремился политически обосновать свои действия перед русскими властями, им же лучше будет, если российскому подданному шамхалу удастся захватить побольше земель, особенно Шемаху, которая по традиции «правит» Ширваном и его городами, и, в конечном счете, Ширван достанется тому, кто владеет Шемахой... Но русские власти не желали понимать логики его объяснений, они вели сложную дипломатическую игру в Иране и в Константинополе, стараясь максимально расширить границы империи на юге, не вызывая при этом опасений Турции, а непредсказуемые действия дагестанских владетелей могли сорвать эти комбинации (Магомедов Р.М., 1999. С. 80).

Нападение на Шемаху было произведено без ведома России с целью захватить Шемаху и назначить ее правителями сыновей шамхала (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 309).

7 июня 1723 г. генерал-майор Г.С. Кропотов направил письмо к дагестанскому шамхалу Адиль-Гирею, в котором советовал отменить поход на Шемаху (Письмо ген.-майора Г.С. Кропотова ... Л. 188–189).

4 августа 1723 г. наибом были представлены дербентскому коменданту письма, отправленные шамхалом в Шемаху к своему сыну. В этих письмах шамхал не стал бы скрываться и высказал бы откровенно свое негативное отношение к России. Но в письмах он не затрагивал эту тему, а только предостерег сына, чтобы он не разорял мирных жителей и вел себя добросовестно. Через два месяца после этого, 3 октября, сын шамхала извещал коменданта А.Т. Юнгера, что он с товарищами разорил деревню Мушкеры и уезды ее, и все, что им досталось в добычу, отправили в Тарки со своими людьми. Об этом же полковник А.Т. Юнгер узнал еще 29 сентября от пришедшего в Дербент из деревни Мушкеры армянина Орде, который принес письмо из Шемахи от Сагака Яковлева, где подробно описывались действия сыновей шамхала и уцмий (Извлечение из письма шамхала... Л. 3; Письмо шамхальского сына Будия... Л. 36; Письмо из Шемахи... Л. 34–36).

В своем письме от 8 мая 1724 г. к князю бригадиру Барятинскому шамхал Адиль-Гирей объяснил цель своего похода в Шемаху: «Мы приехали, милостью его турецкого наипа отрешить и чтоб посла Афис-Бека до места довести», т.е. выгнать из Шемахи турок (Перевод персидского письма... Л. 356).

23 мая 1724 г. князь Барятинский писал Адиль-Гирею: «Уведомился я что вы собравшись идете с войском своим в Шемаху и соединился с уцмеем, того ради ответствуйте ко мне немедленно по какому ты указу оное чинишь и есть ли не имеешь указу какого от Его Императорского Величества, тако ж от генералитета его ж Величества то весьма намерение свое отмени» (Копия письма... Л. 457).

28 мая шамхал Адиль-Гирей отвечал: «Чтобы мы без приказа Его Императорского Величества не приехали, только де генерал приказал, чтоб посла Афис-Бека, который везет до Его Императорского Величества подарки довести сухим путем до Дербента, а прежде сего в провожании посла Афис-Бека шемахинские народы замешательство учинили и несколько турецких людей. Сурхай бездельник привел и учинил с наипом при том же своем письме он шамхал прислал с служителем своим Абдула-Бекком ордер, который ему шамхалу от господина генерал-майора Г.С. Кропотова» (Экстракт. Л. 451).

1 июня 1724 г. князь Барятинский писал шамхалу Адиль-Гирею, что «запрещаю вам указом Его Императорского Величества, если де вы не имеете от Его Императорского Величества указу или от генералов, чтоб вам разорять Шемахинскую провинцию, то совместно по вышеписанному и по прежнему моему письму извольте учинить» (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 292).

7 июня 1724 г. шамхал Адиль-Гирей в ответ писал, что его действовать вынудил Сурхай-бек и турецкие люди (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. ..., 1958. С. 293).

7 июня казанский татарин Китаи Режепов доносил российским властям, что «1 июня был послан с письмом от князя Бяратинского в Шемахе к шамхалу и по прибытии узнал, что шамхал и уцмий имели 3 сражения с шемахинцами, после чего 4 июня шемахинцы с шамхалом и уцмием помирились и договорились, что сын шамхала и уцмия будут в Шемахе наипами. 6 июня шамхал и уцмий поехали со своими войсками назад» (Сообщение казанского татарина Китаи Режепова... Л. 467).

Чем объяснить, что отношения шамхала с русскими властями, начавшиеся так многообещающе, закончились так трагично? Конечно, мы уже проследили факты расхождений обеих сторон. Но думается, что существовала глубинная причина этого конфликта, о которой обе стороны даже не догадывались – по сути, она стала заметна лишь историкам. Дело в том, что столкнулись две разные политические традиции. С точки зрения Петра I и государственных деятелей самодержавной России, шамхал добровольно приняв подданство России, тем самым возложил на себя связанные с этим обязательства – безусловно подчиняться имперским законам и воле самодержца; империя в свою очередь гарантировала защиту его владельческих прав и территории от любых посягательств извне (если конфликт возникает с такими же соседями – подданными России, то он решается властями по имперским законам). Более того, получив офицерский чин и жалованье, шамхал, как и любой военный служащий, должен повиноваться приказу армейского командования и дисциплине. Оно может ему приказывать или запрещать перемещать войска и строить укрепления на его территории. Лишь постепенно шамхал стал понимать, чем все это может закончиться для его собственной власти и владения. Адиль-Гирей, как и другие дагестанские владетели рассматривали поступление на службу к соседней державе как договорные отношения, взаимовыгодный союз: они включаются в охрану южных границ империи, поддерживают здесь ее интересы, в свою очередь империя платит им за это жалованье (как прежде платили шахи) и поддерживает здесь их интересы (в том числе и территориальные). Этим ограничиваются взаимные обязательства сторон, они могут быть и расторгнуты, если утратят взаимовыгодный характер. А что касается внутренних дел княжеств и традиционных прав их владельцев, то это вообще не предмет обсуждения – само собою подразумевается сохранение их традиционного политического статуса. Ведь именно так веками строились отношения их предков, их земель и с Иранской державой, и с Московским царством. О возможности перемены этих традиций или отказа от них шамхал, как и другие владетели, не могли даже помыслить!

Каждой из сторон их точка зрения представлялась единственно верной, они даже не мыслили себе возможности иного взгляда у другой стороны! И когда в ходе реальных событий эта разница стала выявляться, обе стороны были этим неприятно удивлены: каждая считала «неожиданности» в поступках другой стороны явным нарушением ее обязательств. Понятно, что при таком положении вещей, когда нет общего для всех понимания ситуации, переговоры бесполезны, а разрыв неизбежен: дело лишь во времени. Впрочем, в истории не раз бывало, что политический талант деятелей, их личные отношения позволяли влиять на события, даже предотвращать или отсрочить их. К несчастью, к началу открытого конфликта шамхала с русскими властями Петра I уже не было в живых, он внезапно умер за два месяца до этого, а его преемники не отличались политическими способностями. Таким образом, предотвратить конфликт было уже не возможно (Магомедов Р.М., 1999. С. 82–84).

Кроме того, уцмий Ахмед-хан, будучи человеком хитрым, также понуждал шамхала к возмущению и обещал ему помощь, хотя и представил ее (Бутков П.Г., 1869. С. 80).

Успехи османов в Иране не могли не сказаться и на положении на Кавказе. Особая надежда возлагалась Стамбулом на тарковского шамхала Адиль-Гирея, недобровольного строительством крепости Святого Креста на своей земле, что грозило власти шамхала. Одно дело получать жалованье и быть номинальным подданным шаха

или царя и совсем другое, когда рядом находятся сильный военный гарнизон, крепость и представители далекого русского царя (*Осмаев А.Д.*, 1999. С. 154).

Есть сведения и о вмешательстве «третьей силы» (И. Гербер прямо обвиняет в подстрекательстве Хаджи-Дауда и турок). Начиная с 1723 г. и вплоть до 1735 г. Турция еще с большим рвением продолжала подстрекать дагестанских феодалов и духовенство к выступлению против России. Против пребывания русских войск в Дагестане Турция сумела восстановить даже шамхала, проявившего во время похода Петра свою преданность России и оказавшего ей большие услуги (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 82). И. Гербер сообщал: «... и турки, которые его подговаривали, чтоб он российскую партию оставил, их покровительству обнял, и притом обещали ему ею не только яко правоверному мусульманину против России сильною рукою охранять и оборонять» (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 118).

Переход шамхала Адиль-Гирея в стан врагов России, вероятно, произошел в апреле 1724 г., когда по наущению шамхала Тарковского было совершено нападение на русского представителя князя Бориса Мещерского и секретаря русского посланника в Персии Аврамова, посланного к шаху Ирана для ратификации петербургского русско-иранского договора 1723 г., и к тому же доносил шаху о слабости русских в занятых ими провинций (*Соловьев С.М.*, 1894. С. 684).

В начале 1725 г. дербентский комендант получил известие о том, что посол шамхала «Малайхай-бей» побывал у шаха, передал просьбу Адиль-Гирея и уцмий простить «в их винах», и что ожидается нападение иранцев с шамхальским и уцмийским войсками на Бакинский и Дербентский уезды (Доношение князя И. Барятинского... Л. 3–4).

Российская администрация еще ранее стала получать из различных источников сведения об измене шамхала Адиль-Гирея.

Так, 30 мая 1723 г. аксаевский владетель писал к терскому коменданту: «... слышно нам подленно, что де собрались все кумыки горские от самих Тарков и до Дербента.... и учинили де они такую переговор, чтоб им с войною приехать на ново-построенный город на крепость Святого Креста. Также де слышно нам, что де едет на нашу сторону с крымской силой Бати--Гирей салтан». 15 июня 1723 г. другой кумыкский владетель Чопан писал генералу Г.С. Кропотову: «Тарковский Адиль-Гирей-Шамхал соединился с Дауд-беком, уцмием и Сурхаем..., хотят идти войною на новопостроенные крепости..., а шамхал де Адиль-Гирей сын... посланы в Шемаху для того, чтобы турецкое войско привести сюда, а о турецком войске сказывают, что 200 человек приехали порядовые в Шемаху и за остальными послали, чтоб как наискорее шли» (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 118–119).

23 августа 1723 г. Петр I пишет астраханскому губернатору А.П. Волынскому, «что надлежит и впредь чинить, дабы в том не терялось время, о Адиль-Гирее шамхале имели мы и до писем вашего ведомость, что он согласился с уцмием, а также по Сурхаевым ведомостям является, что турки пришли в Шемаху, того ради подлинно осведомиться сыскав какое дело» (Письмо Петра I... Л. 245).

Видимо, до шамхала Адиль-Гирея дошли сведения, что российская администрация получает сведения об его измене России. Поэтому шамхал Адиль-Гирей 5 июня 1723 г. обращается с письмом к генералу Г.С. Кропотову, а от 3 июля того же года он писал дербентскому коменданту и наibu. Общий смысл этих писем состоял в следующем: «Я де с уцмием помирился для того, чтобы все были в миру, и чаялся, что как с уцмием помирюсь, то Его Императорскому Величеству о том будет лучшая польза, а не вправда помирился; которые де к вам будут приходить из гор и станут сказывать, что будто я Его Императорскому Величеству не верно служу, и таким не верьте, того ради, что правда у меня, есть много недобрых людей, которые мне и Государю неприятели, а я Императорскому величеству служу верно и всем сердцем написал Вам всю правду, и до сего времени я Его Императорскому Величеству служил и верно, также и впредь, до коле буду жив, хочу служить верно» (Письмо дагестанского шамхала Адиль-Гирея... Л. 191; Письмо шамхала Тарковского... Л. 23).

К концу 1724 г. взаимное разочарование Адиль-Гирея и русских властей сделалось, по-видимому, уже необратимым, и 14 октября 1724 г. генерал Г.С. Кропотов получает секретный указ из Коллегии иностранных дел; он кроме главы А.И. Остермана, подписан и канцлером графом Головкиным и др. Начинают с того, что «Его Императорское Величество (Петр I) указа и тебе писать», далее приказ арестовать Адиль-Гирея и, если возможно, то и его сыновей. Рекомендуются самые коварные способы: подкараулить его в Дербенте, заманить обманом в Святой Крест или на переговоры, в крайнем случае захватить в Тарках. При этом, однако, приказано не трогать его жен и организовать охрану имущества, «чтобы его пожитки остались в целости при женах его». Из текста видно, что шамхала с сыновьями в Тарках не было, скорее всего, они находились в Ширване (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 81–82).

Для выполнения данного указа в Тарки к шамхалу Адиль-Гирею 22 ноября 1724 г. отправили флигель-адъютанта Скрипицына. Офицер так объяснил цель своего визита: чтобы пригласить шамхала в крепость Святого Креста к генерал-майору Г.С. Кропотову за тем, что получил Его Императорского Величества грамоту, т.к. Его Величество затеял поход русского и шамхальского войска против неприятеля, а шамхала приглашают для общего совета обороны. Шамхал ответил, что поехать в крепость не может, т.к. должен выехать к собранному войску горцев, а если не поедет, то горцы самовольно пойдут в Шемаху, и далее он сказал, что согласен встретиться с генерал-майором Г.С. Кропотовым лишь на полпути от Тарков в урочище Дуркасу (Словесное объяснение флигель-адъютанта Скрипицына... Л. 435–436).

Из данного документа неясно, разгадал ли шамхал или нет истинную цель визита Скрипицына. Но можно с полным правом утверждать, что замысел российской администрации по нейтрализации шамхала провалился.

25 ноября 1724 г. шамхал Адиль-Гирей вновь писал к генерал-майору Г.С. Кропотову в ответ на послание, переданное ему флигель-адъютантом Скрипицыным, что поехать в крепость Святого Креста не может, т.к. собрал войско для похода против Сурхая и Дауд-бека и вновь повторяет, что готов встретиться в урочище Дуркасу и добавляет: «... и там можем увидится и указ мне изложите и мы один на один с вашею милостью посоветуем и не извольте мыслить, что вам опасаться выехать в Дуркас и там отговориться что не имеете о выезде из города указу извольте верить Богу и мне и ничего учиниться вам не может. Подле старого дерева и молодое разгорается бешевствие вводить и худым человеком меня для худых людей не извольте меня поставить и передавайте свой ответ через приславшего данное письмо – Аджи Ботой Эманчикаева» (Письмо–перевод шамхала Абдул-Гирея. б. Л. 437).

Но это не устроило российские власти. В своем рапорте от 20 декабря 1724 г. генерал-майор Г.С. Кропотов сообщает, что 16 декабря получил известие от наиба Дербента, что шамхал в крепость Святого Креста не приедет, далее он заверяет Коллегию иностранных дел, «что если по тем моим призывам шамхал сюда не прибудет, то другими способами доставать его будет, не только бы с детьми, и одного будет весьма трудно, т.к. у него много собрано народа в количестве восемьдесят тысяч, а поэтому поймать его на дороге нельзя, а в Тарках поймать тоже нельзя из-за малочисленностью гарнизона и множества больных капралов, драгун и солдат, а идти войной для его поимания невозможно, т.к. горцев слишком много, чем русских войск, и к тому же горцы непрестанно совершают нападения на казачьи городки» (Рапорт ген.-майора Г.С. Кропотова... Л. 423–433).

Таким образом, на основе вышеприведенных документов можно утверждать, что намерение российского правительства арестовать шамхала потерпело неудачу по причине того, что шамхал уже начал готовиться к выступлению против России, и видимо, уже не доверял российским генералам.

В 1725 г. в крепости Святого Креста было получено сообщение капрала С. Саркисова о захвате Адиль-Гиреем русских купцов и солдат (оставленных Петром I в Тарках в качестве почетного караула при шамхале). Он писал, как их грабили и мо-

рили голодом в оковах. Эти данные были подтверждены показаниями астраханского торговца, который бежал из Тарков при помощи брата шамхала Алыпкача. Кроме того, от них российская администрация узнала, что Адиль-Гирей собрал якобы до 4000 всадников, имеет деревянные пушки, окованные железными обручами (Допрос астраханского посадного человека... Л. 1–2).

Несколько слов нужно сказать о том, что представляла из себя армия шамхала Адиль-Гирея. У шамхала имелась большая, хорошо вооруженная дружина – нукеры. В их обязанности входили охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правителя. Во время войны они составляли как бы гвардию шамхала, его резерв, наиболее опытные из них возглавляли отряды ополчения. Во время войны созывали ополчение и союзников (*Акбиев А.С.*, 1999. С. 99).

Шамхалу тарковскому подчинялись 24 деревни между Сулаком и Бунаком и 300 кибиток (*Умаханов М.-С.К.*, 1994. С. 29). Союзников у шамхала было немало – это в основном акушинцы, койсубулитнцы и некоторые другие общества, в чью обязанность по договору с шамхалом входило присылать военные отряды в случае войны. Шамхалы располагали большой военной силой и могли выставить около 20 тыс. вооруженных воинов (*Акбиев А.С.*, 1999. С. 99–100).

Российская администрация в Дагестане обращалась в Петербург с просьбой прислать подкрепление в крепость Святого Креста, на которую горцы намеревались напасть. Но Адиль-Гирей, обнадеженный обещаниями помощи турок и уцмия, успел выступить против России. В начале 1725 г. во главе 25-тысячного войска (*Сотавов Н.-П.А.*, 1968. С. 116), набранного из акушинцев, буйнакцев и эрпелинцев, шамхал штурмовал Терский редут, но был отбит подполковником Масловым. Но шамхал не отказался от своего намерения уничтожить крепость на Сулаке и стал собирать новые силы, рассылая гонцов в Аксай, Эндирей, Казикумух, Шемаху. Собрав значительные силы, Адиль-Гирей двинулся на Сулак. В связи с этим генерал Матюшкин доносил: «И нетолько казацкие городки и другие укрепления, но самая крепость Святого Креста... находятся от него в великом утеснении» (*Гаджиев В.Г.*, 1979. С. 71). 23 марта 1725 г. нападение 2500 тавлинцев, кумыков и ногайцев на Аграханский редут, защищаемый подполковником Масловым (полуторной ротой пехоты и сотней казаков), было отбито русскими (*Сотавов Н.-П.А.*, 2000. С. 71).

Вот как об этом пишет В.А. Потто: «Казалось, что обстоятельства создали для русских такое положение, из которого не было выхода. Но никогда пословица «Грозен сон, да милостив Бог» – не оправдывалась на деле так, как в настоящем случае. Вся 25-тысячная армия шамхала, столпившись на Сулаке, не могла одолеть одного ничтожного Аграханского редута, защищаемого 50-ю солдатами и сотней терских казаков под командой подполковника Маслова. Отчаянная защита этого гарнизона, делавшего даже смелые вылазки, и поныне живет в памяти горцев» (*Потто В.А.*, 1899. С. 27).

Еще большую неудачу шамхал потерпел при попытке овладеть крепостью Святого Креста. Прежде всего он пресек сообщение крепости Святого Креста с Дербентом. Потом с 30 тыс. человек осадил крепость. Но гарнизон крепости и подоспевшие к нему на помощь войска отбили атаку шамхала, и он не сумел добиться успеха (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 80–81). Отбитый штурм стоил горцам так дорого, что они, перессорившись между собой, разошлись по домам. Шамхал остался один со своим трехтысячным войском. Правда, к нему еще присоединились изменившие России ногайцы, но они приносили ему больше вреда, чем пользы (*Потто В.А.*, 1899. С. 27).

За эту победу офицеры были повышены в чине. Кроме того, по высочайшему указу 19 мая 1725 г. унтер-офицеры получили по рублю, а капралы и рядовые по полтине, и было решено, чтобы и впредь защитников крепости Святого Креста также награждать за победы над неприятелем. Поступок шамхала не мог быть оставлен без наказания, тем более что он уже явно проявил себя как враг, а после его штурма крепости Святого Креста горцы постоянно угрожали границам (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 81). Генерал М.А. Матюшкин, оценив живого шамхала в 5 тыс. рублей, а голову его

в 2 тыс., приказал генерал-майору Г.С. Кропотову совершить набег на непокорные владения (*Потто В.А.*, 1912. С. 36). Генерал-майор Г.С. Кропотов немедленно собрал войско и выступил против дагестанцев. Результатом многочисленных сражений стало разорение Уцмийской, Тарковской, Ирпелинской и многих других деревень. 19 мая 1725 г. Сенат предписал собрать совет и держать в секрете, что, когда военное подкрепление, назначенное в крепость Святого Креста, придет (а оно было отправлено с генерал-майором Шереметьевым), то нужно будет стараться поймать шамхала, посулив за него награду от 2 до 5 тыс. рублей, а если не получится взять его живым, то убить. Если же шамхалу удастся уйти, защитники крепости должны будут разорить жилище его, угнать скот и стараться всеми силами поймать его (*Козубский Е.И.*, 1895. С. 5).

Генерал М.А. Матюшкин, прибывший в июне или июле 1725 г. в крепость Святого Креста из Гиляна, приказал сформировать корпус и наказать мятежного шамхала. В районе крепости было сосредоточено 11529 человек (рапорт генерала М.А. Матюшкина от 23/IX 1725 г.), среди которых было 1860 пехотинцев, 2248 драгун и иррегулярные войска, в том числе и кабардинцы. Этот корпус под командованием генерал-майора Г.С. Кропотова (*Бутурлин Д.П.*, 1826. С. 74) – (П.Г. Бутков и В.А. Потто, напротив называют другую фамилию – Д.Ф. Еропкина) (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 82) – выступил из крепости Святого Креста 26 сентября. Он разорил Тарки и близлежащие 20 деревень и рассеял неприятельские силы. Шамхал, не осмеливаясь противостоять регулярным русским войскам, вместе со своими сторонниками укрылся в горах, оставив обманутых местных жителей рассчитывать за совершенную им измену (*Вилинбахов В.Б.*, 1982. С. 155).

18 мая 1726 г. началась новая экспедиция генерала Г.С. Кропотова (9200 человек, в числе которых 4000 регулярных войск) из крепости Святого Креста против шамхала и уцмья (*Хронологический указатель...* С. 45). Положение шамхала было безнадежным. Кабардинские владетели Эльмурза Бекович Черкасский и Аслам-бек Кемметов, жившие при крепости Святого Креста, были посланы уговаривать шамхала, чтобы он пришел с повинной, при этом гарантировали ему личную безопасность. Шамхал явился в российский лагерь, надеясь получить прощение, где был взят под арест 26 сентября 1726 г. (*Бутков П.Г.*, 1869. С. 82). Шамхал бы судим как государственный изменник, и окончил свои дни в заточении в г. Коле Астраханской губернии (*Потто В.А.*, 1899. С. 28). Титул шамхала был отменен по указу императора Петра II (*Березин И.И.*, 1849. С. 81–82). Адиль-Гирей умер через шесть лет после ареста (*Геничутлинский Х.*, 1992. С. 139).

Наследники шамхала Адиль-Гирей, осознавая, что дальнейшее продолжение борьбы при большом численном превосходстве противника может привести к полному истреблению народа, сочли целесообразным пойти на союз с сильной Россией и укреплять с ней политические и экономические отношения (*Аджаматов Б.*, 1999. С. 13). Правительство России для закрепления достигнутого успеха приняло ряд мер – на Аграхань и Сулак перевели 1000 семей гребенских казаков, в Аграханский редут прислали 400 гребенских казаков и батальон пехоты, в окрестности крепости Святого Креста 7 драгунских полков. Это было сделано для того, чтобы не повторились события 1725 г. и обеспечить безопасность важного по своему положению пути в Астрахань (*Бутурлин Д.П.*, 1826. С. 74).

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. Осуществление Россией своей кавказской политики в регионе встречало неизбежное противодействие со стороны местных правителей, которые ни при каких условиях не желали терять свою независимость. Целью кавказской политики России было не только присоединение Дагестана, но и обеспечение безопасности юго-восточных рубежей государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аджаматов Б.*, 1999. Шамхалы Тарковские. Султан-Мут / Под ред. *Оразаева Г.* Махачкала.
- Акбиев А.С.*, 1999. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII в. Махачкала.
- Березин И.И.*, 1849. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год: в 3-х частях. Ч. 1. СПб.
- Бутурлин Д.П.*, 1826. Военная история походов россиян в XVIII в. Ч. 2. СПб.
- Вилинбахов В.Б.*, 1982. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик.
- Гаджиев В.Г.*, 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Гаджиев В.Г.*, 1979. Сочинения И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курою находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.
- Геничутлинский Х.*, 1992. Историко-библиографические и исторические очерки (Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне в 1877 г. и др.) / Пер. с араб. Т.А. Айтберова. Махачкала.
- Грамота шамхала Адиль-Гирея к Петру I. 27 сентября 1722 г. а // Документы по русско-дагестанским отношениям: материалы XVIII в. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454.
- Грамота шамхала Адиль-Гирея к Петру I. 1 сентября 1722 г. б. // Там же. Д. 454.
- Грамота–перевод шамхала к Петру I. 10 ноября 1722 г. // Там же. Д. 454.
- Доношение князя И. Барятинского коменданту Дербента о взаимоотношениях шамхала и уцмий с иранским шахом. 17 августа 1724 г. // Дербентский комендант. ЦГА РД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2 а.
- Допрос астраханского посадского человека Петра Сергеевича Мясникова. 14 апреля 1725 г. // Комендант крепости Тарки. ЦГА РД. Ф. 335. Оп. 1. Д. 5.
- Извлечение из письма шамхала Адиль-Гирея к своему сыну Хаспулату в Шемахе от 4 августа 1723 г. // Копии переводов писем Дербентскому коменданту полковнику А.Т. Юнгеру с 16 декабря 1722 г. по 28 ноября 1723 г. ЦГА РД. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1.
- Кидирниязов Д.С.*, 2000. Ногайцы Северного Кавказа и их взаимоотношения с Россией в XVIII веке / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. Махачкала.
- Козубский Е.И.*, 1895. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1881–1909. Вып. XIX. Тифлис.
- Копия с письма каково писано шевкалу Алдигирею от бригадира князя Барятинского через казанского татарина Китая Режепова. 23 мая 1724 г. // Сношения России с Персией за 1716–1724 гг. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 560.
- Лысцов В.П.*, 1951. Персидский поход Петра I 1722–1723 гг. М.
- Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.*, 1994. История Дагестана. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала, Кн. 2.
- Осмаев А.Д.*, 1999. Северный Кавказ и Османская империя в первой четверти XVIII в.: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Грозный.
- Перевод с персидского письма, которое прислано от шевкала Алдигирея к бригадиру князю Барятинскому через служителя его Абдула-бека. 8 мая 1724 г. // Документы по русско-дагестанским отношениям: материалы XVIII в. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 454.
- Письмо ген.-майора Г.С. Кропотова к дагестанскому шамхалу Адиль-Гирею. 7 июня 1723 г. // Копии документов, извлеченных из фондов Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ), относящихся к истории Персии, Кавказа и Дагестана первой половины XVIII в. С. 18 сентября 1716 г. по 1730 г. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59.
- Письмо дагестанского шамхала Адиль-Гирея к ген.-майору Г.С. Кропотову. 5 июня 1723 г. а. // Там же.
- Письмо–перевод шамхала к Петру I. 16 августа 1722 г. (а) // Документы по русско-дагестанским отношениям ... Д. 454.
- Письмо–перевод шамхала Абдул-Гирея к ген.-майору Г.С. Кропотову. 25 ноября 1724 г. // Сношения России с Персией... Д. 560.
- Письмо из Шемахи от Сагаки Яковлева. 29 сентября 1723 г. // Копии переводов писем Дербентскому коменданту А.Т. Юнгеру ... Д. 1.
- Письмо Петра I к астраханскому губернатору Волынскому А.П. 23 августа 1723 г. // Документы по русско-дагестанским отношениям ... Д. 454.
- Письмо шамхала Тарковского к дербенсткому коменданту А.Т. Юнгеру и наипу. 3 июля 1723 г. // Копии переводов писем к Дербентскому коменданту А.Т. Юнгеру ... Д. 1.

Письмо шамхальского сына Будая в Дербент к полковнику и коменданту и наипу. 3 октября 1723 г. // Там же. Д. 1.

Потто В.А., 1899. Исторический очерк кавказской войны от их начала до присоединения Грузии. Тифлис.

Потто В.А., 1812. Два века терского казачества (1577–1801 гг.), 1912. Т. II. Владикавказ.

Промемория Коллегии Иностранных дел к Толстому П.А., находившемуся в Низовском походе с Петром I. Не ранее 15 августа 1722 г. // Документы по русско-дагестанским отношениям ... Д. 454.

Просительный лист шамхала Адиль-Гирея к Петру I. 7 сентября 1722 г. // Копии с материалов ЦГА РД. Фонда коллегии Иностранных дел и др. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60.

Прошение Его Императорскому Величеству шамхальского везира Шех-Мухамед-Шерифа. 14 сентября 1722 г. // Сношения России с Персией ... Д. 560.

Рапорт ген.-майора Г.С. Кропотова в Государственную коллегию Иностранных дел. 20 декабря 1724 г. // Там же. Д. 560.

Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы), 1958 / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала.

Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов, 1988. М.

Словесное объяснение флигель-адъютанта Скрипициана, ездившего к шамхалу Абдул-Гирею. 24 ноября, 1724 г. // Сношения России с Персией ... Д. 560.

Соловьев С.М., 1894. История России с древнейших времен. Кн.4. Т. XVII – XX. СПб.

Сообщение казанского татарина Китая Режепова о действиях уцмия и шамхала в Шемахе от 7 июня 1724 г. // Сношения России с Персией ... Д. 560. Сотавов Н.-П.А., 1968. Внешнеполитические отношения Дагестана со странами Востока (Турция, Иран) в первой половине XVIII века.: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Махачкала.

Сотавов Н.-П.А., 2000. Крах Грозы Вселенной. Махачкала.

Умаханов М.-С.К., 1994. Взаимосвязи народов Дагестана в XVII – начале XIX в. (исследование экономической, политической и культурной интеграции народов): Автореф. дис.... докт. ист. наук. Махачкала. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. I. 1695–1800 гг. СПб., 1908.

Экстракт (с 1 мая по 7 июня 1724 г.) // Сношения России с Персией ... Д. 560.